

Научная статья / Research Article

УДК 271.2(571.5)

DOI: 10.36718/2500-1825-2024-3-141-149

Юлия Александровна Орешкова

Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова, Абакан, Россия

Национальный архив, Абакан, Россия

oreshkova81@mail.ru

ИНОРОДЦЫ В ПРАВОСЛАВНЫХ ПРИХОДАХ: ОСОБЕННОСТИ ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ ХАКАССКО-МИНУСИНСКОГО КРАЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.

Согласно официальной статистике, во второй половине XIX – начале XX в. более половины хакасов, официально признанных Российской империей инородцами Хакасско-Минусинского края, были православными. На деле, соответственно письменным источникам, автохтоны местной территории продолжали придерживаться своих многовековых традиций и оказывали сопротивление укреплению христианских догм. Цель статьи – исследовать повседневную жизнь хакасов в условиях полиэтнического окружения православных приходов; их быт, традиционное мировоззрение, религиозные практики. Источниковой базой исследования послужили архивные документы, представляющие собой отчеты, донесения в Енисейскую духовную консисторию, обзоры и очерки непосредственных очевидцев событий, священнослужителей местных православных приходов, а также публицистические материалы, опубликованные в «Енисейских епархиальных ведомостях». В ходе исследования были рассмотрены разные аспекты повседневности, касающиеся материальной (быт, уклад, территориальные особенности) и духовной сферы (мировоззрение, традиционные взгляды). Территориальная разбросанность приходов, сложные взаимоотношения духовенства и прихожан, следование языческим традициям и шаманство, синкретизм религиозных убеждений, постепенная ассимиляция определяли особенности повседневной жизни автохтонов Хакасско-Минусинского края. При этом открытие церковно-приходских школ, официальная регистрация актов гражданского состояния, ведение делопроизводства составляли сильную сторону изменений традиционного уклада коренного населения второй половины XIX – начала XX века и положительно влияли на укрепление позиций Русской православной церкви. В результате исследования удалось выяснить, что такие особенности повседневной жизни, с одной стороны, мешали глубокому проникновению православия среди хакасов, с другой стороны, способствовали заимствованию и взаимопроникновению культур народов, населявших территорию Хакасско-Минусинского края.

Ключевые слова: инородцы, автохтоны, Хакасско-Минусинский край, православные приходы, традиционный уклад, шаманизм, повседневная жизнь

Для цитирования: Орешкова Ю.А. Инородцы в православных приходах: особенности повседневной жизни Хакасско-Минусинского края во второй половине XIX – начале XX в. // Социально-экономический и гуманитарный журнал. 2024. № 3. С. 141–149. DOI: 10.36718/2500-1825-2024-3-141-149.

Yulia Aleksandrovna Oreshkova

Khakass State University named after N.F. Katanov, Abakan, Russia

National Archives, Abakan, Russia

oreshkova81@mail.ru

**FOREIGNERS IN ORTHODOX PARISHES: FEATURES
OF DAILY LIFE IN THE KHAKASS-MINUSINSK REGION
IN THE SECOND HALF OF THE XIX – EARLY XX CENTURIES**

According to official statistics, in the second half of the 19th – early 20th centuries, more than half of the Khakassians, officially recognized by the Russian Empire as foreigners of the Khakass-Minusinsk Region, were Orthodox. In fact, according to written sources, the autochthons of the local territory continued to adhere to their centuries-old traditions and resisted the strengthening of Christian dogmas. The purpose of the paper is to study the daily life of the Khakassians in the conditions of a multiethnic environment of Orthodox parishes; their way of life, traditional worldview, religious practices. The source base of the study was archival documents, representing reports, dispatches to the Yenisei Spiritual Consistory, reviews and essays of direct eyewitnesses of events, clergy of local Orthodox parishes, as well as journalistic materials published in the Yenisei Diocesan Gazette. The study examined various aspects of daily life related to the material (daily life, way of life, territorial features) and spiritual spheres (worldview, traditional views). The territorial dispersion of parishes, complex relationships between the clergy and parishioners, adherence to pagan traditions and shamanism, syncretism of religious beliefs, and gradual assimilation determined the features of daily life of the autochthons of the Khakass-Minusinsk Region. At the same time, the opening of parish schools, official registration of civil status acts, and record keeping constituted the strong side of changes in the traditional way of life of the indigenous population in the second half of the 19th – early 20th centuries and had a positive effect on strengthening the position of the Russian Orthodox Church. As a result of the study, it was possible to find out that such features of everyday life, on the one hand, prevented the deep penetration of Orthodoxy among the Khakass, and on the other hand, contributed to the borrowing and interpenetration of the cultures of the peoples inhabiting the territory of the Khakass-Minusinsk Region.

Keywords: foreigners, autochthons, Khakass-Minusinsk Region, Orthodox parishes, traditional way of life, shamanism, daily life

For citation: Oreshkova Y.A. Foreigners in orthodox parishes: features of daily life in the Khakass-Minusinsk region in the second half of the XIX – early XX centuries // Socio-economic and humanitarian journal. 2024. № 3. S. 141–149. DOI: 10.36718/2500-1825-2024-3-141-149.

Введение. На протяжении многих веков в Хакасско-Минусинском крае складывалась непростая социально-этническая и религиозная палитра традиций и убеждений населения. Во второй половине XIX – начале XX в. массовое переселенческое движение в край из разных губерний Европейской России и сибирских уездов привело к обострению

религиозного вопроса во взаимоотношениях автохтонного, старожильского и пришлого населения. Понятие «иностранцы» впервые официально было введено в законодательный и повседневный дискурс Российской империи в 1822 г. после принятия «Устава об управлении иностранцев» [1, с. 394–416]. В широком смысле «иностранцами» назывались «все

подданные Российского императора, не относившиеся к славянским народам», как правило, это автохтоны Сибири и Средней Азии, юго-восточной и северо-восточной части Европейской России [2]. В том числе в предлагаемой статье повседневная жизнь Хакасско-Минусинского края рассматривается посредством многих акторов, включающих особенности быта и мировоззрения автохтонного населения [3].

На территории Енисейской губернии во второй половине XIX – начале XX века к «инородцам» были причислены хакасы – тюркский автохтонный народ, проживающий преимущественно в Южной Сибири на левобережье Хакасско-Минусинской котловины. По «Уставу» М.М. Сперанского они были отнесены к разряду «кочевых инородцев». Автохтоны делились на четыре этнические группы: сагайцы, качинцы, койбалы и кызыльцы. В 1858 г. с ликвидацией Койбальской Степной думы одна часть ее жителей вошла в состав сагайцев, другая – качинцев.

В этот же период на территории Хакасско-Минусинского края активно проводилась политика христианизации хакасов. Эти процессы являлись частью главных задач государства в условиях присоединения коренных народов Сибири к России. Решение религиозного вопроса в таких условиях во многом подвергло трансформации систему традиционного мировоззрения и определило специфические черты повседневной жизни хакасов.

Цель исследования. Изучить повседневную жизнь коренного населения в условиях полиэтничного окружения православных приходов на основе разных аспектов повседневности материальной (быт, уклад, территориальные особенности) и духовной сферы (мировоззрение, традиционные взгляды, религиозные практики, существовавшие на территории Хакасско-Минусинского края во второй половине XIX – начале XX в.).

Материалы и методы исследования. Источниковую базу исследования в основном составили отчеты и доне-

сения в Енисейскую духовную консисторию православных приходов, находящиеся на хранении в дореволюционных фондах Национального архива Республики Хакасия, а также публицистические очерки священнослужителя Н.А. Орфеева, опубликованные в «Енисейских епархиальных ведомостях» во второй половине XIX в. Работа основывается на принципах историзма и объективности.

Результаты исследования и их обсуждение. 25 мая 1861 г. была учреждена Енисейская епархия Русской православной церкви (далее – РПЦ), куда вошли православные приходы, расположенные на территории Енисейской губернии. По существующему законодательству органы епархиального управления в своей деятельности оказывали существенное влияние на общественную и личную жизнь населения. В их введении находились все вопросы, касающиеся бракосочетания, рождения, смерти, надзор над соблюдением прихожанами надлежащих религиозных обрядов, переход в православную веру, а также вопросы, касающиеся образования.

К середине XIX в. большая часть автохтонного населения официально была признана православным, формально почти половина хакасов (49,4 %) были крещены [4, с. 588]. В отчетах о миссионерской деятельности отмечено, что к концу столетия в православие обратились почти все хакасы. При этом письменные источники (архивные документы и публицистические очерки XIX в.) также демонстрируют, что полному укоренению христианства среди инородцев препятствовали определенные трудности, которые характеризовали особенности уклада повседневной жизни и мировоззрения «инородцев», прихожан православных приходов Хакасско-Минусинского края во второй половине XIX – начале XX в.

Одной из таких особенностей было несоблюдение положенных религиозных обрядов. Целый ряд архивных отчетов и донесений приходов Хакасско-Минусинского края в Енисейскую духовную консисторию описывают случаи яв-

ного игнорирования или непринятия христианских догм среди инородцев. Так, в предписании священника Аскизской Петропавловской церкви Василия Токарева указано, что инородцы, из которых состоит почти весь приход, в крайней степени «холодны к церкви и ко всему святому», никогда не исполняют долг исповеди и святого причастия, все крещенные живут беззаконно, «не венчаны и при смерти никто не повещает священника для отпевания» [5, л. 2].

Исследовательский интерес представляет донесение причта Усть-Абаканской Николаевской церкви в Енисейскую духовную консисторию от 28 августа 1885 г., подготовленное священником Н. Путиловым. В документе подробно расписаны причины уклонения инородцев от исполнения христианских обрядов, а именно долга исповеди и святого причастия. Здесь указывается, что инородцы не соблюдают постов, не понимают важности христианских таинств, не могут по отдаленности стойбищ от церкви посещать ее и надолго отлучаться от своего дома и хозяйства, тем более что именно в это время оно требует постоянного надзора [6, л. 33–34].

Учитывая, что все церкви строились преимущественно за счет добровольных пожертвований прихожан [7, л. 1], проблема территориальной разбросанности населенных пунктов в составе одного прихода была характерна для всего Хакасско-Минусинского края. Такая географическая особенность препятствовала благоприятному и массовому проведению религиозных обрядов РПЦ. Кроме того, неустроенность бытовой сферы уклада жизни инородцев также привносила свои трудности в укоренение православия среди местного населения. Об этом свидетельствуют сохранившиеся в отчетах сведения о том, что из-за «малолюдства» инородцы не могли найти в с. Усть-Абаканском жилье, корм для лошадей, в связи с этим им приходилось идти пешком для соблюдения христианских обрядов. Из-за недостатка времени проводить богослужение во всех улусах было невозможно [8, л. 3].

В условиях массовой христианизации во второй половине XIX в. традиционное мировоззрение автохтонов Хакасско-Минусинского края, складывающееся веками, продолжало претерпевать трансформации. По мнению духовенства, главная причина этого заключалась в шаманизме, поэтому в Енисейскую духовную консисторию регулярно направлялись отчеты со списками «главных шаманов». В документах с перепиской родовых старост Степной думы соединенных разнородных племен за 1885 г. в Усть-Есинскую миссионерскую церковь передавались сведения о «шаманствующих инородцах в ведомстве» по административным родам: Карачерский – 2 человека, Изушерский – 5 человек, Дальнекаргинский – 2 человека, Бельтирский – 10 человек, Казановский – 4 человека, Сагайский род первой половины – 3 человека, Кайбальский – 0 человек, Сагайский род второй половины – 0 человек [9, л. 4, 8, 11, 12, 13, 14, 15].

Также в своем донесении вышеупомянутый Н. Путилов писал о том, что, помимо списков с «главными шаманами», имеется много второстепенных шаманов, которые или еще проходят обучение, или же ведут прием как любители [10, л. 33 об.]. В традиционном хакасском обществе шаман, как правило, имел высокий статус и был постоянным участником важных событий повседневной жизни. В документе описываются случаи, при которых приглашались шаманы: а) во время болезней (это главное их занятие); б) если инородца давит злой дух (по-русски домовый), если он мучается бессонницей, то шаманы пускают «зыка» (так в документе), то есть лошадь, околдованную особым образом и которая после того не может быть запрягаема и на нее не может садиться женщина; в) во время поминовения; г) при входе хозяев в новый дом [11, л. 33 об.].

По традиционным представлениям автохтонов Хакасско-Минусинского края земля, горы, реки, тайга были населены разными духами и сверхъестественными силами, от которых зависели успехи и неудачи в жизни человека. В своем доне-

сении священнослужитель Н. Путилов указывал, что «не сами шаманы влияют на верования инородцев, а языческие традиции и обычаи мешают полному принятию православия, поскольку «сами шаманы не сопротивляются христианству». Описывая шаманский образ жизни, он отмечал, что сами они почти все крещены, крестят своих детей, «принимают к себе святые иконы и служат молебны». При этом во время камлания шаман не допускал в юрту церковные иконы, но и свои иконы не выносил. Ладан не использовался, а помещение обкуривалось богородской травой для того, чтобы злой дух не мог помешать обряду [12, л. 35]. Интересны мысли причта о взаимоотношениях шаманов и духовенства. По словам Н. Путилова, шаманы плохо относились к духовенству ввиду того, что сами священнослужители плохо обращались с инородцами [13, л. 35].

Очевидно, что одной из главных особенностей повседневной жизни автохтонов Хакасско-Минусинского края являлось наличие синкретизма в религиозных убеждениях. В своем донесении Н. Путилов указывал, что хакасы, вовлекаемые в православие, не оставляли своих традиционных верований, но при этом им оставалась не знакома суть христианской религии. Объяснял он это тем, что традиционное мировоззрение формировалось на местной территории веками, а христианство для них является новым событием. Решение такой ситуации священник видел в «большом знакомстве инородцев с христианской религией», при котором шаманство должно исчезнуть естественным образом [14, л. 35 об.].

Для искоренения вышеуказанных проблем причт (для привлечения инородца к исполнению христианского долга исповеди и святого причастия) в лице Н. Путилова предлагал следующие меры:

1. По разбросанности улусов и отдаленности их от церкви разделить приходы на 6 участков, в которых избрать центральные места для богослужения и исполнения требований, а именно: в 1-м участке.

2. Учредить в каждом участке особые праздники, в которые и приезжать для отправления богослужения.

3. После 25 декабря объезжать все участки и находиться в них по неделе для исполнения треб и собеседования с инородцами.

4. Раз в год именно после Пасхи объезжать все улусы для того, чтобы не могло оставаться неисполненных треб, да и посещение инородцев в это время вошло уже в обычай у них.

Здесь же предлагалось сначала проводить богослужения в обычных домах, а впоследствии прихожане должны были построить «особые помещения» для отправки богослужения «с подвижным Св. Антиминсом». С одной стороны, это бы способствовало сближению хакасов с христианством. С другой стороны, сам причт глубже узнавал традиционные верования прихожан, что, несомненно, приводило бы к лучшим результатам по привлечению местного населения в православную религию [15, л. 35 об., 36].

Особые изменения традиционного уклада и быта инородцев повлекли открытие церковно-приходских школ. Религиозно-нравственное образование детей стало одним из главных инструментов проведения успешной политики христианизации. К концу 1880-х годов на территории Хакасско-Минусинского края насчитывалось 12 церковно-приходских школ и 2 школы грамотности [16, с. 89].

При этом в повседневной жизни образовательных учреждений оставались трудности. В отчете протоиерея Феодосия Токарева от 18 октября 1893 г. указывалось на то, что в Аскизской приходской школе, где законоучителем являлся священник Василий Токарев, «преподавание Закона Божьего инородческим детям во всей школе ведется неудовлетворительно. Так в 3-м отделении дети не могли объяснить молитвы Господней и "Богородице Дево, радуйся", а в 4 и 5-м кому в Ветхом завете явилась Святая Троица и что означают сложенные три пальца при Крестном знамении». Здесь же отмечалось, что обучение признается жизнеспособ-

собным ввиду более близкого ознакомления «инородческих детей» с основами христианской религии через установление особой беседы по воскресным дням в училище [17, л. 48].

Повседневная жизнь прихожан хакасов также достаточно подробно представлена в опубликованных публицистических очерках журнала «Енисейские епархиальные ведомости» во второй половине XIX в. Автором десяти статей о жизни, быте и верованиях инородцев Хакасско-Минусинского края являлся священник-миссионер Николай Андреевич Орфеев. Выпускник Томской духовной семинарии, он прослужил сначала в Аскизской Петропавловской церкви (1866–1876 гг.), а затем в Усть-Абаканской Николаевской церкви (1876–1884 гг.). Известно, что за свою службу в приходах вышеуказанных церквей, начиная с 1867 по 1869 г., получил 5 наград Енисейской епархии и Святейшего Синода, в том числе за «обращение в христианство» 195 человек из числа инородцев, среди которых были шаманы [18, л. 2 об., 3].

Так, в своем очерке о занятиях, жилище и пище инородцев Минусинского округа (1887 г.) Н. Орфеев отмечал еще одну особенность повседневной жизни инородца – постепенную русификацию. Он писал, что в селах Усть-Абаканском, Аскызском, Усть-Есинском, в деревнях Уты, Кондырла, Сирах, Сее, Синявиной, Ущуль, Толчев и Биджа (так в документе) инородцы живут оседло и занимаются хлебопашеством. По его словам, они почти не походят на инородцев, живущих в степи; от помеси с русскими тип их совершенно изменился, а привычки и обычаи их совсем русские. Они живут в домах, занимаются хлебопашеством, скотоводством, рыболовством, некоторые пчеловодством и в свободное время – зверопромышленностью и доставкой хлеба и кладей на золотые промыслы и заводы. Все они крещеные, обряды и праздники Православной церкви исполняют, в шаманство не верят; русским языком владеют вполне [19, с. 150].

При этом Н.А. Орфеев указывал на все тот же синкретизм во взглядах. Он писал, что инородцы Минусинского округа почти все считаются христианами, только дети их в отдаленных улусах иногда несколько лет остаются некрещеными. По его словам, даже приняв крещение, инородцы по-прежнему твердо верят в могущество шаманов, как и до крещения; они не понимают силы и значения христианских таинств [20, с. 40]. Это же он признавал в другом своем очерке, где указывал, что шаманами могут быть как мужчины, так и женщины, и даже девицы [21, с. 9].

В своих публикациях священник-миссионер не обошел вниманием важные вопросы об актах гражданского состояния хакасов. К примеру, он писал, что инородцы к бракосочетанию по христианскому обряду обращаются редко, разводятся легко, как и при внебрачном сожителе. Причем это происходило даже там, где имелась приходская церковь [22, с. 40].

Очевидно, что официальная регистрация актов гражданского состояния составляла сильную сторону изменений традиционного уклада жизни автохтонного населения, связанных с приходом РПЦ на территорию Хакасско-Минусинского края. Анализ метрических книг и брачных обысков второй половины XIX – начала XX в. позволяет утверждать, что участились браки между инородцами и русскими поселенцами, что, несомненно, указывало на взаимопроникновение культур двух этносов и являлось важным признаком ассимиляции хакасов. Отмечалось, что главным условием являлось отсутствие родства и других браков («жених холост, а невеста девица»). Также учитывалось желание брачующихся на совместный союз, наличие согласия родителей и церкви [23, л. 8]. Жених был, как правило, чуть старше, за некоторыми исключениями, зафиксированными в метрических книгах. К примеру, 20 мая 1877 г. был заключен брачный союз между инородцем Шалошина 2-й половины рода Василием Калягиным из Усть-Абаканского улуса и

невестой Степной думы соединенных разнородных племен Евгенией Артемовой Чебодаевой, где жениху 52 года, а невесте – 19 лет [24, л. 1].

Вопрос взаимоотношений между духовенством и прихожанами в условиях повседневной жизни требует отдельного анализа, однако Н.А. Орфеев отмечал, что православное духовенство уважается, как духовная власть; инородцы беспрекословно принимают его во всех улусах и дают за молебны посильное вознаграждение. Но этими формальными отношениями к духовенству и церкви ограничивалась духовная и обрядовая связь инородцев с православием [25, с. 40].

Заключение. Во второй половине XIX – начале XX в. на территории Хакас-

ско-Минусинского края повседневная жизнь инородцев, прихожан православных приходов, имела свои особенности. В предлагаемой статье на основе достоверных письменных источников были рассмотрены разные аспекты повседневности, касающиеся материальной (быт, уклад, территориальные особенности) и духовной сферы (мировоззрение, традиционные взгляды). Выделенные нами акторы повседневности, с одной стороны, мешали глубокому проникновению православия среди инородцев, с другой стороны, способствовали заимствованию и взаимопроникновению культур народов, населявших территорию Хакасско-Минусинского края.

Список источников

1. Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. СПб.: Типография II отделения Собственной ЕИВ канцелярии, 1830. 1354 с.
2. Большая Российская энциклопедия 2004–2017. URL: <https://old>.
3. *Пушкарева Н.Л.* «История повседневности» и «история частной жизни»: содержание и соотношение понятий // Социальная история. Ежегодник 2004. М.: РОССПЭН, 2005. С. 93–112.
4. *Асочакова В.Н., Чистанов М.Н., Чистанова С.С.* Христианизация и коренное население Хакасско-Минусинского края: проблемы трансформации // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. 2022. Т. 15. № 5. С. 586–596.
5. Государственное казенное учреждение Республики Хакасия (ГКУ РХ) «Национальный архив». Ф.И-15. Оп. 1. Д. 13.
6. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф.И-15. Оп. 1. Д. 62.
7. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф.И-16. Оп. 1. Д. 9.
8. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф.И-15. Оп. 1. Д. 62.
9. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. И-2. Оп. 1. Д. 1400.
10. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф.И-15. Оп. 1. Д. 62.
11. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф.И-15. Оп. 1. Д. 62.
12. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф.И-15. Оп. 1. Д. 62.
13. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф.И-15. Оп. 1. Д. 62.
14. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф.И-15. Оп. 1. Д. 62.
15. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф.И-15. Оп. 1. Д. 62.
16. Отчет о состоянии церковных и грамотности школ Енисейской епархии за 1889/1890 учебный год // Енисейские епархиальные ведомости. 1891. № 6. С. 80–100.
17. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф.И-15. Оп. 1. Д. 71. Л. 48–49.
18. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф.И-16. Оп. 1. Д. 50. Л. 20б. –3.

19. Орфеев Н. Занятия, жилище и пища инородцев Минусинского округа // Енисейские епархиальные ведомости. 1887. № 12. С. 149–153.
20. Орфеев Н. Суеверия и предрассудки инородцев Минусинского округа // Енисейские епархиальные ведомости. 1886. № 3. С. 40–44.
21. Орфеев Н. Шаманство у инородцев Минусинского округа // Енисейские епархиальные ведомости. 1886. № 1. С. 9–11.
22. Орфеев Н. Суеверия и предрассудки инородцев Минусинского округа... С. 40–44.
23. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф.И-16. Оп. 1. Д. 3. Л. 8.
24. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф.И-16. Оп. 1. Д. 35. Л. 1.
25. Орфеев Н. Суеверия и предрассудки инородцев Минусинского округа... С. 40–44.

Referense

1. Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii s 1649 goda. SPb.: Tipografiya II otdeleniya Sobstvennoi EIV kantselyarii, 1830. 1354 s.
2. Bol'shaya Rossiiskaya ehntsiklopediya 2004–2017. URL: <https://old>.
3. Pushkareva N.L. «Istoriya povsednevnosti» i «istoriya chastnoi zhizni»: sodержanie i sootnoshenie ponyatii // Sotsial'naya istoriya. Ezhegodnik 2004. M.: ROSSPEHN, 2005. S. 93–112.
4. Asochakova V.N., Chistanov M.N., Chistanova S.S. Khristianizatsiya i korennoe naselenie Khakassko-Minusinskogo kraja: problemy transformatsii // Zhurnal Sibirskogo federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki. 2022. T. 15. № 5. S. 586–596.
5. Gosudarstvennoe kazennoe uchrezhdenie Respubliki Khakasiya (GKU RKH) «Natsional'nyi arkhiV». F.I-15. Op. 1. D. 13.
6. GKU RKH «Natsional'nyi arkhiV». F.I-15. Op. 1. D. 62.
7. GKU RKH «Natsional'nyi arkhiV». F.I-16. Op. 1. D. 9.
8. GKU RKH «Natsional'nyi arkhiV». F.I-15. Op. 1. D. 62.
9. GKU RKH «Natsional'nyi arkhiV». F. I-2. Op. 1. D. 1400.
10. GKU RKH «Natsional'nyi arkhiV». F.I-15. Op. 1. D. 62.
11. GKU RKH «Natsional'nyi arkhiV». F.I-15. Op. 1. D. 62.
12. GKU RKH «Natsional'nyi arkhiV». F.I-15. Op. 1. D. 62.
13. GKU RKH «Natsional'nyi arkhiV». F.I-15. Op. 1. D. 62.
14. GKU RKH «Natsional'nyi arkhiV». F.I-15. Op. 1. D. 62.
15. GKU RKH «Natsional'nyi arkhiV». F.I-15. Op. 1. D. 62.
16. Otchet o sostoyanii tserkovnykh i gramotnosti shkol Eniseiskoi eparkhii za 1889/1890 uchebnyi god // Eniseiskie eparkhial'nye vedomosti. 1891. № 6. S. 80–100.
17. GKU RKH «Natsional'nyi arkhiV». F.I-15. Op. 1. D. 71. L. 48–49.
18. GKU RKH «Natsional'nyi arkhiV». F.I-16. Op. 1. D. 50. L. 2 ob. –3.
19. Orfeev N. Zanyatiya, zhilishche i pishcha inorodtsev Minusinskogo okruga // Eniseiskie eparkhial'nye vedomosti. 1887. № 12. S. 149–153.
20. Orfeev N. Sueveriya i predrassudki inorodtsev Minusinskogo okruga // Eniseiskie eparkhial'nye vedomosti. 1886. № 3. S. 40–44.

21. *Orfeev N.* Shamanstvo u inorodtsev Minusinskogo okruga // Eniseiskie eparkhial'nye vedomosti. 1886. № 1. S. 9–11.
22. *Orfeev N.* Sueveriya i predrassudki inorodtsev Minusinskogo okruga... S. 40–44.
23. GKU RKN «Natsional'nyi arkhiV». F.I-16. Op. 1. D. 3. L. 8.
24. GKU RKN «Natsional'nyi arkhiV». F.I-16. Op. 1. D. 35. L. 1.
25. *Orfeev N.* Sueveriya i predrassudki inorodtsev Minusinskogo okruga... S. 40–44.

Статья принята к публикации 5.07.2024/
The article has been accepted for publication 5.07.2024.

Информация об авторе:

Юлия Александровна Орешкова, аспирант кафедры истории, начальник отдела использования документов, организационной и методической работы

Information about the authors:

Yulia Aleksandrovna Oreshkova, Postgraduate student at the Department of History, Head of the Department of Document Use, Organizational and Methodological Work

